

В диссертационный совет 02.1.002.03
на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»,
117218, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата юридических наук, доцента Пузыревой Юлии Владимировны
на диссертацию Гринченко Анастасии Николаевны на тему:

«Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей
на примере Российской Федерации и стран Балтии», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.5. Международно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Анастасии Николаевны Гринченко не вызывает сомнений. В настоящее время вопросы сохранения культурного наследия, охраны, защиты, восстановления и реституции объектов культуры включены в текущие повестки дня не только ООН и ее специализированных организаций, но и ряда международных региональных организаций. Данные тенденции не случайны. В последнем масштабном Глобальном докладе ЮНЕСКО о культурной политике «Культура: недостающая цель в области устойчивого развития» 2025 г., принятом по итогам Всемирной конференции ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию MONDIACULT-2025 (29 сентября - 1 октября 2025 г., Испания), раскрыта стратегическая важность культуры и связанных с ней процессов для соблюдения прав человека, развития образования, борьбы с изменением климата и цифровой трансформации в целях повышения устойчивости к современным кризисам, что в перспективе определяет необходимость включения сектора культуры в качестве самостоятельной цели в глобальную повестку дня на период после 2030 г.

Для успешной реализации дальнейших реформ и преобразований, связанных с интеграцией культуры в сферу устойчивого развития, государствам и международным организациям необходимо укреплять многостороннее сотрудничество по обеспечению защиты и охраны

культурного и природного наследия от губительных последствий изменения климата, экологических катастроф, неконтролируемой урбанизации, вооруженных конфликтов, усиления международной террористической деятельности, роста транснациональной организованной преступности. Следует отметить, что незаконный оборот культурных ценностей наряду с преднамеренным уничтожением культурных ценностей в результате вооруженных конфликтов и преступных действий международных террористических организаций определены Советом Безопасности ООН как угрозы международному миру и безопасности, подрывающие права человека на культурное наследие и препятствующие достижению целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

К настоящему времени (в первую очередь под эгидой ЮНЕСКО) сформирована прочная международно-правовая основа для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, противодействия незаконному ввозу, вывозу и передаче права собственности на культурные ценности, охраны разнообразия культурного наследия. Эффективность защиты таких объектов зависит от добросовестного выполнения государствами принятых на себя обязательств по данным договорам и в рамках сформированных на их основе организационно-правовых механизмов защиты, а также от укрепления партнерских отношений с Интерполом, Всемирной таможенной организацией, УНИДРУА, Международным советом музеев, Управлением ООН по наркотикам и преступности, с участниками рынка произведений искусства.

Вместе с тем, в последние годы стала наблюдаться тенденция использования отдельными государствами культуры в качестве инструмента для проведения национальной политики, которая имеет недружественный характер по отношению к другим государствам и оказывает влияние на создание прецедентов, полноценно не урегулированных с точки зрения международного права. Сложнее всего ситуация складывается, когда международные региональные организации, используя тренд политической конфронтации по отношению к некоторым государствам, подрывают существующую международно-правовую систему и сформированные механизмы защиты культурных ценностей. В частности, с обозначенными проблемами защиты

культурных ценностей в последние годы сталкивается Российская Федерация в отношениях со странами Балтии и с Европейским союзом.

В свете отмеченного разработка новых научных знаний о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей, направленных на совершенствование практики реализации государствами обязательств по защите культурных ценностей в данной сфере и развитие подхода к культуре как эффективному средству обеспечения устойчивого развития, мира и безопасности, является актуальным направлением исследования, имеющим значение для науки и практики международного права.

Для успешного и комплексного исследования заявленной в диссертации темы, получения значимых теоретических и практических результатов автор корректно определила цель и последовательно разрешила научные задачи, правильно установила объект и предмет, методологические, теоретические и нормативные основы исследования (с. 7-10).

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием автором действующих источников международного права, решений международных судов, анализом отечественных и зарубежных доктринальных исследований юристов-международников и ученых иных специальностей и научных направлений, а также применением положений общего международного права. В диссертации также были проанализированы внутрисударственные правовые акты Российской Федерации, Эстонии, Латвии и Литвы по различным аспектам регулирования защиты культурных ценностей, а также правовых актов ЕАЭС и ЕС по защите культурных ценностей в рамках их трансграничного перемещения.

Научная новизна диссертационного исследования, отражающая личный вклад А.Н. Гринченко в науку международного права, заключается в ряде полученных результатов, выводов и положений на защиту.

Заслуживает внимания авторский подход к систематизации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, а также практике их реализации на примере России и стран Балтии (параграф 1.3.). Предложенная классификация механизмов защиты с учётом времени применения, субъекта защиты, юрисдикции и видов угроз является актуальной и практически значимой.

Особый интерес вызывает исследование в сравнительно-правовом ключе деятельности интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС) в части регулирования таможенных вопросов при перемещении культурных ценностей, проведенный комплексный анализ взаимодействия международного, интеграционного и национального уровней регулирования трансграничного перемещения культурных ценностей, а также различий в правоприменительной практике России и стран Балтии по данным вопросам (глава 2).

Кроме того, положительной оценки заслуживает авторская концепция отчуждения невостребованных культурных ценностей (параграф 3.2.): инициатива демонстрирует глубокий уровень проработки выявленной проблемы и стремление диссертанта разработать действенный для таких ситуаций международно-правовой механизм сохранения культурных ценностей. Заслуживают поддержки вывод автора о том, что концепция передачи ценностей другому государству в случаях, когда они утратили значимость для страны происхождения, позволит сохранить объекты культуры в новых геополитических реалиях. В целях совершенствования международно-правовой защиты культурных ценностей автором разработан проект Конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей (Приложение 4).

Отвечают требованиям научной новизны и положения, выносимые на защиту (с. 12-17), которые находят свое подтверждение и обоснование в тексте представленной А.Н. Гринченко диссертации. Все это свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку международного права.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.Н. Гринченко состоит в том, что его результаты развивают концептуальные положения современной науки международного права, а также отдельных отраслей международного права (международного гуманитарного права, право международных организаций, международного уголовного права и др.).

Практическая составляющая в диссертации также присутствует и заключается в том, что выводы автора могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при разработке государственной позиции на международной арене в рамках взаимодействия со странами Балтии по вопросам сохранения культурных ценностей, включая

наследие СССР. Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы в образовательном процессе в рамках преподавания дисциплин международно-правового и уголовно-правового блока, таможенного дела, способствуя повышению уровня правовой грамотности и формированию профессиональных компетенций специалистов в данной области.

Представленное А.Н. Гринченко исследование обладает внутренним единством, материал изложен логично, последовательно и аргументированно.

В главе 1 «Система международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии» диссертант исследовала предпосылки возникновения и развития международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии, выявила специфику понятия «культурные ценности» в нормах международного и национального права России и стран Балтии, а также определила и систематизировала современные международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей. Важным результатом комплексного изучения диссертантом обозначенных вопросов явились вынесенные на защиту положения № 1- № 3.

В главе 2 «Практика применения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии» автор изучила влияние интеграционных процессов на реализацию международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении на примере России и стран Балтии, что позволило сделать существенные выводы и сформулировать положения на защиту в части особенностей и проблематики реализации механизма защиты культурных ценностей России в контексте функционирования ЕАЭС и механизма защиты культурных ценностей стран Балтии в контексте функционирования ЕС (положения на защиту № 4 - № 6).

В главе 3 «Совершенствование международно-правовых и национальных механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии» диссертант обосновала необходимость создания нового международно-правового механизма защиты культурных ценностей, основанного на авторской концепции отчуждения таких объектов, и разработала авторское позицию по совершенствованию организации защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, как фактора

обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией (положения на защиту № 7 - № 9).

В Заключении приведены основные выводы, указан ряд научных предложений, к которым пришел автор по результатам проведенного диссертационного исследования.

Заслуживают особого внимания Приложение № 3, содержащее авторское предложение по внесению изменений в Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а также Приложение № 4, в рамках которого диссертант обозначил перспективы развития международно-правовой защиты культурных ценностей в виде проекта Конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей.

Вместе с тем, диссертационное исследование А.Н. Гринченко, как и любое самостоятельное научное исследование, не лишено недостатков и дискуссионных вопросов.

1. С первых страниц работы диссертант оперирует термином «международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей», *однако четкого определения или авторского подхода к элементам механизмов в диссертации представлено не было.* Диссертант фрагментарно обозначает свое мнение к пониманию данной проблематики (с. 11, с. 42, с. 79, с. 169 и др.). Предметное разрешение вопроса является принципиальным и существенным, учитывая, что во введении к диссертации автор связывает отсутствие универсальной и всеобъемлющей дефиниции «культурных ценностей» и «единого определения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в нормах международного и национального права России и стран Балтии» с имеющимся комплексом межотраслевых пробелов и коллизий, затрагивающих фундаментальные институты международного права (с. 4).

2. В рамках обобщения авторских позиций в части понятия «международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей», представленных по тексту работы (с. 11, с. 42, с. 79, с. 169 и др.), возможно прийти к выводу, что диссертант относит к элементам международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей (1) нормы и принципы международного права, регламентирующие защиту культурных ценностей, а также (2) действия субъектов международного права в их стремлении

противодействовать угрозам уничтожения культурных ценностей. В одном из своих научных исследований В.А. Батырь, определяя международно-правовую защиту культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта, выделил среди элементов такой защиты не только принципы и нормы с четко установленной международно-правовой регламентацией сфер применения (*ratione materiae* и *ratione temporis*), конвенционными режимами охраны, обозначения, но и институциональные механизмы сотрудничества, контроля и установления ответственности. *Хотелось бы узнать доводы диссертанта в поддержку более узкого авторского подхода к элементам, которые в своей совокупности составляют международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей.*

3. Представляется несколько дискуссионным подход автора к названию параграфа 1.1. «Предпосылки возникновения и развития международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии». Наиболее удачно вести речь об историко-правовом исследовании формирования внутригосударственных основ и развития международно-правовых обязательств у России и стран Балтии в вопросах защиты культурных ценностей.

Кроме того, для более полного и объективного восприятия оригинального подхода к предлагаемой авторской периодизации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России, Эстонии, Латвии и Литве *диссертанту рекомендуется обосновать выбор критерия, положенного в основу выделения тех или иных этапов, и подходы к наименованиям этапов (особенно в отношении стран Балтии в части «переходного периода»).* Если брать за основу исключительно критерий суверенитета государств, то из периодизации в отношении стран Балтии незаслуженно исключены исторические этапы, в которых данные государства входили в состав Российской Империи (с XVIII до XX вв.), а также в состав Советского Союза (большую часть XX в.). Эти периоды все-таки необходимо учитывать, поскольку все договоры по международному гуманитарному праву, участником которых являлась Российская Империя или СССР (Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1954 г., Конвенция о защите культурных ценностей 1954 г. и т.д.) имели действие на всех территориях, входящих в их состав, формируя единое внутреннее законодательство и

механизмы реализации международных обязательств. Таковую же параллель допустимо применить к договорам, принятым под эгидой ЮНЕСКО в период с 1970-1991 гг. по защите культурных ценностей от незаконных посягательств. Эстония, Латвия и Литва по выходу из состава СССР и обретая суверенитет, вновь связывали себя обязательствами по данным договорам. Таким образом, страны Балтии никогда не выпадали из процесса эволюции механизмов международно-правового регулирования защиты культурных ценностей.

4. В рамках выработки классификаций международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей диссертант использовал «территориальный критерий» с выделением универсального (глобального), регионального и национального уровня регулирования (с. 81). *Данный подход дискуссионный и нуждается в дополнительном обосновании своего существования.*

Как представляется, в исследуемом контексте уровни механизмов международно-правовой защиты культурных ценностей следовало представить, исходя из членства государств в тех или иных международных организациях, под эгидой которой разрабатываются и реализуются элементы международно-правовой защиты таких объектов. Универсальный уровень механизмов обеспечивается на уровне ООН, региональный – на уровне региональных организаций, субрегиональный уровень представлен механизмами, формируемыми международными организациями такого формата. В заключении допустимо выделить существование двустороннего уровня регулирования международно-правовой защиты культурных ценностей.

5. Изучая международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении, диссертант отмечает, что архитектуру такой международно-правовой защиты «составляют конвенционные нормы, интеграционные нормы и нормы национального законодательства» (с. 143). *Нуждается в уточнении авторский подход к содержанию понятий «конвенционные нормы» и «интеграционные нормы», а также основаниям для их разграничения.*

6. В рамках исследования международного правоохранительного сотрудничества государств по выявлению и поиску утраченных (похищенных) культурных ценностей диссертант необоснованно мало внимания уделяет

взаимодействию по каналам Интерпола. Так, в частности, это направление обозначено в одном абзаце на с. 149.

Однако Интерпол обладает обширными уникальными механизмами и ресурсами в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей, которые признаны 196 государствами (включая Россию и страны Балтии). В первую очередь, это базы данных Интерпола, насчитывающие 18 тематических картотек, одна из которых посвящена украденным произведениям искусства (Stolen Works of Art Database). Картотека Интерпола выступает одним из международных регистров, упомянутых в Конвенции УНИДРУА 1995 г. о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях, при изложении концепции должной осмотрительности.

Уникальным ресурсом Интерпола, помогающим идентифицировать украденные культурные ценности, снижать незаконный оборот и повышать шансы на возвращение украденных предметов, является мобильное приложение ID-Art, запущенное в 2021 г. и доказавшее к настоящему времени свою эффективность. Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, а также ЮНЕСКО в своих тематических резолюциях по проблематике защиты культурных ценностей закрепляют рекомендации для государств – членов об использовании данного приложения как оперативного ресурса в борьбе с незаконным оборотом культурного наследия. Не менее значимым ресурсом Интерпола является выпуск уведомлений с «фиолетовым углом» в целях предупреждения и обмена информацией о способах действия, объектах и методах сокрытия преступлений, связанных с культурным наследием.

Как представляется, в третьей главе диссертации в рамках исследования тенденций совершенствования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничных перемещениях следовало уделить больше внимания вопросам международного правоохранительного сотрудничества.

7. Раскрывая вопрос об обеспечении Российской Федерацией норм международного гуманитарного права, автор исследует организацию защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (параграф 3.3), которую определяет как один из международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в целом (с. 169). При этом основной текст параграфа 3.3. представлен анализом Наставления по международному гуманитарному

праву для Вооруженных Сил Российской Федерации и Уголовного кодекса России в части определения уровня имплементации положений Конвенции 1954 г. в уголовное законодательство нашего государства.

Возникает вопрос, что диссертант в своем исследовании понимает под «организацией защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» в двух обозначенных аспектах: как фактор обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией и как один из международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в целом?

В части общего замечания ко всем положениям, выносимым на защиту, следует отметить их перегруженность объемными выводами и предложениями, что усложняет восприятие основных концептуальных идей, которые диссертант квалифицирует как существенные теоретические и практические результаты, выносимые на защиту.

Указанные замечания носят уточняющий характер, могут быть разъяснены диссертантом в ходе публичной защиты и не влияют на общую положительную и высокую оценку проведенного исследования.

Основные положения и результаты проведенного А.Н. Гринченко диссертационного исследования отражены в 18 опубликованных работах, 5 из которых в рецензируемых научных журналах, указанных в перечне, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также апробированы в рамках 23 научно-представительских мероприятий международного и всероссийского уровней.

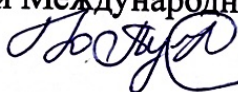
Соответствие содержания диссертации автореферату и указанной специальности. По своему содержанию диссертация А.С. Гринченко соответствует научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Автореферат диссертации в полной мере отражает структуру и содержание диссертации, включает её основные положения и выводы и соответствует предъявляемым требованиям.

Таким образом, диссертация Анастасии Николаевны Гринченко на тему «Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей на примере Российской Федерации и стран Балтии», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), является

самостоятельной научно-квалификационной работой, обладает научной новизной и актуальностью, содержит решение задачи, имеющей теоретическое и практическое значение для развития науки международного права, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор - Анастасия Николаевна Гринченко - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,
кандидат юридических наук (по специальности: 12.00.10. Международное право; Европейское право),
доцент (по специальности Международное право; Европейское право)

Юлия Владимировна Пузырева

«24» апреля 2026 г.

ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.
Контактный телефон: +7 (495) 336-22-44
Адрес электронной почты: support mosu@mvd.ru